

27 марта — Международный День театра

В издательстве «Молодая гвардия» вышла книга народно-го артиста СССР, лауреата Ленинской премии Мариса Лиены «ВЧЕРА И СЕГОДНЯ В БАЛЕТЕ».

Знаменитый танцовщик рассказывает в ней о своем творческом пути — с первых балетных шагов в детстве и до спектаклей, роли в которых он исполнял в Большом театре в минувшем году.

В БУДНИ И В ПРАЗДНИКИ

Интервью с Марисом Лиеной

— Обычно книги мемуарного типа пишут люди, завершившие свой творческий путь. Тогда они находят время, чтобы сесть за стол и предаться воспоминаниям: «В наше время, когда я танцевал...». Или: «В то время, когда я ставил...». В моем случае дело обстоит иначе: я писал книгу, работая в театре. Это не труд по искусству балета вообще: я пишу о тех людях, с которыми приходилось сталкиваться лично мне. Моя жизнь была щедрой на встречи с выдающимися деятелями искусства, это — Галина Уланова, Марина Семенова, Николай Тарасов, Владимир Бурмейстер, Юрий Григорович, Майя Плисецкая, Екатерина Максимова и другие. В книге есть упоминания и о кратких встречах за рубежом с выдающимися балеринами прошлого — Верой Коралли и Ольгой Спесивцевой.

— Я прочитала о том, что к началу работы над книгой вы станцевали свой 3600-й спектакль (сейчас их уже около пяти тысяч), что за 35 лет занятий балетом вами отработано 25.000 часов экзерсиса — «почти столько же часов привычной боли». У меня создалось впечатление, что вы можете дать отчет буквально по каждому выступлению — в каком городе, когда и с какой партнершей вы танцевали. У вас прекрасная память!

— Дело тут не только в памяти. Я веду дневники, постоянно фиксирую события. К этому меня приучили мои педагоги. Ведь то, что не запишешь сегодня, забудешь завтра.

— Мне, как зрителю, были очень интересны ваши строки о публике, о контакте, который сразу же устанавливается между вами и зрительным залом. А как вы относитесь к встречам-беседам со зрителями?

— Всегда с удовольствием принимаю эти приглашения. Они очень способствовали рождению моей книги: зрители подчас задают сложные, неожиданные для меня вопросы, наталкивают на решение многих интересных проблем, связанных с нашим искусством. А отвечать надо немедленно, и желательно — остроумно...

Очень интересны описания автором книги его внутренней подготовки к спектаклю.

...Итак — «Сегодня «Спартак». Утром, еще не открывая глаз, еще не вынырнув полностью из сна, я думаю о том, что вечером танцую Красса. Я знал об этом вчера и позавчера, уже несколько дней чувствую в себе эту медленно сжимающуюся пружину. Удивительное состояние — вот сейчас она сжата до упора, до отказа. Теперь только бы удержать ее в этом состоянии предельного напряжения, чтобы через несколько часов дать ей возможность распрямиться. Взорваться. Со всей силой, на какую она способна...

Роль Красса предельно сложна, она истощает до дна все физические и моральные силы. Большое адажио, каскады технически трудных прыжков, сложные поддержки... (За каждый спектакль мы теряем в весе более двух килограммов).

Силы приходится рассчитывать буквально по секундам. Иногда кажется — весь организм не выдержит нагрузки, кажется, еще шаг — и откажет сердце, и я рухну, не добежав до кулисы! Но следует прыжок, за ним другой, еще один — и в спасительной кулисе валишься на пол, чтобы в течение нескольких тактов привести в порядок дыхание, унять боль и в следующее мгновение в стремительном прыжке снова вылететь на сцену...

— Мы находимся на сцене минуты и секунды, но как они насыщены, они требуют предельной концентрации физических и эмоциональных сил. Мы готовим себя к ним всю жизнь, с детства. Наша цель — научиться управлять каждой мышцей, каждым суставом, добиться этого можно лишь ежедневным сознательным усилием над своим телом. Все это достигается лишь через боль.

— Вы пишете, что при этом вам приходится владеть еще одним искусством — умением счастливо улыбаться, хотя этого не требуют от спортсменов во время их выступлений.

— Совершенно верно! Но в чем-то наши профессии схожи: прыгуны или спринтеры десятилетиями готовятся к нескольким минутам выступления, как и мы. Ведь спектакль — лишь вспышка, мгновение, конкретная ситуация, в которой оказался мой герой. За короткое время я должен рассказать зрителю все, что осталось «за кадром». А для этого нужно четко представить себе всю предыдущую жизнь героя, его

уже сложившийся характер, вылепить его до мельчайших черточек. Новую роль я начинаю с изучения среды, эпохи, когда жил мой герой, провожу так называемую «исследовательскую работу». Например, когда я готовил роль Красса, я читал все, что смог найти по истории Древнего Рима, подолгу рассматривал иллюстрации и рисунки и начал зримо представлять себе ту эпоху, быт и костюмы. Дома у меня хранится целая экспозиция — реликвии и сувениры, относящиеся к работе над этим образом: есть гравюра с римским Колизеем, где проходили бои гладиаторов, мраморный барельеф профиля патриция Гальбы и другие материалы.

— Скажите, а какие книги в вашей домашней библиотеке?

— В первую очередь классика. Проглатывать книги я не умею, люблю не спеша вчитываться в каждое слово. Одну и ту же книгу читаю иногда неделями. Часто возвращаюсь к книгам, которые люблю, например, к «Войне и миру» Толстого, к «Мастеру и Маргарите» Булгакова. И вообще в искусстве и литературе я поклонник лишь серьезных жанров. Не хожу даже на кинокомедии. Предпочитаю книги и фильмы, которые будят мысль, заставляют размышлять.

— И, конечно, вы любите книги по искусству?

— Да, я читаю все, что выходит у нас по балету. Как профессионалу, мне многое дают фотографии в этих книгах. Люблю книги о музеях мира. Их было много в доме моего отца в Риге. В детстве я рассматривал их часами. И сейчас мое знакомство с живописью во многом происходит по книгам, по прекрасным репродукциям.

— И последний вопрос: это ваша первая книга?

— Нет, моя первая книга «Хочу танцевать сто лет» вышла в Риге на латышском языке. А сейчас я продолжаю делать записи и обдумываю следующую...

Интервью взяла
Марианна МАРКОВА.

Фото И. Гжельской.